

Кольцо для наследника

Автор:

[Линн Грэхем](#)

Кольцо для наследника

Линн Грэхем

Любовный роман – Harlequin #464

Самоуверенный миллионер Алексиус Ставролакис, выполняя просьбу своего крестного, знакомится со скромной уборщицей Розы Грей, чтобы узнать о ней все. Расследование заводит его очень далеко – Розы оказывается в его постели. Вскоре выясняется, что она беременна. Алексиус скрепя сердце делает ей предложение, однако молодая женщина отвергает его...

Линн Грэхем

Кольцо для наследника

Роман

Lynne Graham

A Ring to Secure His Heir

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

© 2012 by Lynne Graham

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Глава 1

Окажешь мне услугу? – спросил Сократес Сеферис.

И его крестник, Алексиус Ставролакис, бросил все дела и пролетел тысячу миль с одной целью – помочь ему. Сократес почему-то скрывал суть просьбы, настаивая на том, что нужна строгая конфиденциальность, не допускающая обсуждений по телефону.

Алекс, мужчина ростом шесть футов, атлетического телосложения, был миллиардером, в распоряжении которого были армия телохранителей, лимузины, роскошные апартаменты и личный самолет. Бизнесмен, прославившийся железной хваткой и решительным характером, он никогда не плясал ни под чью дудку. Но Сократес Сеферис, которому скоро должно было исполниться семьдесят пять, – случай особый. На протяжении многих лет он был единственным человеком, который навещал Алекс, пока тот учился в Великобритании.

Достигший – исключительно благодаря себе – высот карьеры, Сократес был мультимиллионером, владельцем сети отелей, разбросанных по всему миру. Однако личная жизнь крестного отца Алекса не сложилась. Его обожаемая жена умерла при рождении третьего ребенка. Дети старика выросли испорченными, ленивыми и расточительными, причем винили во всем своего доброго и честного отца, постоянно проявляли неуважение к нему, огорчали и создавали проблемы.

Алекс считал судьбу Сократеса блестящим подтверждением того, почему благоразумный мужчина не должен иметь детей. Он не понимал своих друзей, неосмотрительно обзаводившихся потомством. «Чайлдфри»[1 - «Чайлдфри» – сознательное нежелание когда-либо иметь детей. (Примеч. пер.)] – гораздо более благоразумный и цивилизованный подход к жизни. Такую ошибку, как «дети», он совершать не планировал.

Сократес поприветствовал крестника, сидя в кресле на террасе дома, расположенного на окраине Афин.

– Итак, – начал Алекс. Взгляд его серебристо-серых глаз был, как всегда, невозмутимым и пронизательным. – Что произошло?

– Ты никогда не отличался терпением, не так ли? – усмехнулся старик. Темные глаза иронично поблескивали на потрепанном временем лице. – Выпей что-нибудь и прочитай бумаги в папке.

Алекс взял тонкую папку, лежавшую на столе, и открыл ее, игнорируя предложение выпить. На фото в начале страницы он увидел лицо ничем не примечательной девушки.

– Кто это?

– Прочитай, – упрямо повторил Сократес.

Из груди Алекс вырвался недовольный вздох. Он бегло просмотрел небольшой текст. Имя Роуз Грей ему ни о чем не говорило, и чем больше он читал, тем меньше понимал значимость этой информации.

– Она называет себя Розы, – задумчиво проговорил старик. – Моя последняя жена тоже была англичанкой.

Алекс ничего не понимал. Розы Грей выросла в Лондоне, работала уборщицей и вела на первый взгляд самую обычную жизнь. Он не находил разумной причины, по которой крестный мог заинтересоваться ею.

– Это моя внучка, – пояснил Сократес, прежде чем Алекс успел что-то сказать.

Крестник бросил на него недоверчивый взгляд:

– С каких пор? Она шантажирует тебя?

– Ты определенно подходишь для моего поручения. – Старик удовлетворенно кивнул. – Нет, Алекс, она не шантажирует меня. Насколько мне известно, она вообще не знает о моем существовании...

Взгляд Алекс снова упал на фото: до невозможности бледная девица со светлыми волосами, большими пустыми глазами и без кого-либо намека на индивидуальность.

– Почему ты решил, что она твоя внучка?

– Я знаю это наверняка. Был сделан тест ДНК, – неохотно признался Сократес. – Розы – дочь покойного Троя, зачатая, когда он работал на меня в Лондоне. Не то

чтобы он очень много работал там, – добавил он с грустной усмешкой. – Он не женился на матери девочки. По правде говоря, он бросил ее. В поисках материальной поддержки женщина связалась со мной, и я выделил ей для дочери солидную сумму. Но по каким-то необъяснимым причинам девочка не получила эти деньги, а мать отдала дочку на воспитание в приемную семью.

– Бедняга, – заметил Алекс.

– Более чем. Девочка выросла в ужасных условиях, и это в какой-то мере моя вина, – грустно сказал старик. – Она – моя семья и может стать наследницей...

Алекс был ошеломлен.

– Твоей наследницей? Девушка, с которой ты никогда не встречался? А как насчет семьи, которая у тебя уже имеется?

– У моей дочери нет детей, и она имеет привычку тратить столько, сколько не смог дать ей ни один из трех ее богатых мужей, – ответил Сократес. – Единственный выживший сын, как тебе известно, наркоман. И неоднократно лечился – без каких-либо результатов.

– Но у тебя есть двое внуков.

– Таких же расточительных и ненадежных, как и их родители. Вспомни, мои внуки подозреваются в мошенничестве, которым они занимались в одном из моих отелей. Я не намерен оставлять им даже часть наследства, – произнес Сократес. – Но если внучка окажется достойной кандидатурой, я завещаю свое состояние ей.

– В каком смысле достойной? – спросил Алекс, нахмурившись.

– Если она порядочная девушка с добрым сердцем, я с радостью приму ее. Ты – благородный и сдержанный человек, и я доверяю тебе составить мнение о ней – для меня.

– Я?! Почему я должен этим заниматься? Отправляйся в Лондон сам, – нахмурился Алекс.

– Кто-нибудь может сообщить об этом прессе. Она прочтет и будет всеми силами стремиться произвести на меня впечатление. – Старик тяжело вздохнул. На грустном лице отразилось разочарование, преследующее его на протяжении всей жизни. – В этой ситуации я не могу доверять собственным суждениям. Мне очень хочется, чтобы она не была похожа на моих детей. Они ввалили мне, предавали меня, Алексиус. Я не намерен тешить себя надеждами и рисковать снова быть одураченным. Мне не нужна еще одна обуза.

– Я все-таки не понимаю, чего ты ждешь от меня, – заметил Алекс.

– Я хочу, чтобы ты проверил Розу вместо меня, прежде чем я сам увижусь с ней.

– Проверить ее? – Он даже подпрыгнул от неожиданности. – Ты хочешь, чтобы я провел расследование?

– Нет. Я хочу, чтобы ты встретился с ней, узнал ее поближе и оценил. – Сократес взглянул на него с надеждой. – Это для меня очень много значит, Алекс.

– Ты серьезно? Ты просишь меня узнать поближе... уборщицу? – Он не верил своим ушам.

Старик удрученно покачал головой:

– Я никогда не думал, что ты сноб.

Алекс насупился. А кем еще он мог стать при таком-то происхождении? Многие поколения греков голубых кровей формировали его фамильное древо.

– Что у нас может быть общего? И как мне организовать встречу так, чтобы она ни о чем не догадалась?

– Обратись в фирму, в которой девочка работает... Уверен, если ты поразмыслишь, у тебя появятся и другие идеи, – уверенно заявил Сократес Сеферис. – Я знаю, что требую от тебя слишком много, к тому же ты очень занят. Но мне больше не к кому обратиться, некому довериться. Ни мой сын, ни его дети не будут объективными.

– Конечно. Они увидят конкурента в новом члене семьи, вышедшем из низов.

– Именно! – Сократеса воодушевила догадливость крестника. – Я буду по гроб жизни тебе обязан, если ты сделаешь это для меня. Если Роза окажется жадной и подлой, меня не будут интересовать подробности. Мне только нужно знать, стоит ли она того, чтобы рискнуть.

– Я займусь этим, – неохотно согласился Алекс.

– Не затягивай. Ведь я не становлюсь моложе, – предупредил старик.

Алекс испугался, что здоровье Сократеса пошатнулось, и он скрывает это. Он был тронут доверием пожилого человека, но шестое чувство подсказывало, что это поручение – сомнительная авантюра.

– У тебя есть и другие друзья... – заметил он.

– Не такие сообразительные и искусные в обращении с женщинами, – парировал Сократес. – Ты быстро поймешь, что она собой представляет. Я уверен, ей не удастся запудрить тебе мозги.

Алекс поднял свой бокал и вздохнул:

– Я подумаю над этим. С тобой все в порядке?

– Тебе не о чем беспокоиться.

Но беспокойство не покидало Алекса. Однако упрямое выражение лица Сократеса заставляло воздерживаться от расспросов. Он и так был поражен столь откровенным разговором. Крестный подавил гордость и буквально распахнул перед ним душу, впервые открыто признав, что дети стали для него сплошным разочарованием. Конечно, он не желает ввести в семейный круг еще одного ленивого иждивенца.

И все же Алекс не одобрял его решение познакомиться с Роуз Грей заочно.

– Представь, что эта девушка действительно окажется идеальной внучкой, о которой ты мечтаешь, – с тревогой начал он. – Что она почувствует, узнав о твоём богатстве и о том, что я твой крестник? Она сочтет себя обманутой...

– Она поймет, почему я так поступил, если когда-нибудь станет членом моей семьи, – проговорил Сократес без тени сомнения. – Это не идеальный план, Алекс, но только так я могу позволить ей войти в мою жизнь...

После обеда с крестным Алекс улетел обратно в Лондон. Ему было тревожно. Он жил в среде вечного соревнования, старался всегда быть на шаг впереди конкурентов и испытывал экстаз, когда их выбрасывало на обочину бизнеса. Как же выяснить, является ли английская внучка Сократеса подходящей наследницей? Это станет для него мучительным испытанием. Дело в том, что Алекс не считал себя общительным человеком.

Честно говоря, его частная жизнь мало отличалась от публичной. У Алекса не было семьи, и отсутствие таковой, по его мнению, пошло лишь на пользу, сделал его жестче. Он ни с кем не сближался. У него никогда не было серьезных отношений. Алекс старательно избегал женщин, способных потребовать от него каких-либо обязательств. Он с легким сердцем платил за услуги тем, кто появлялся с ним в обществе. Эти девушки носили дизайнерскую одежду, бриллианты и вели роскошный образ жизни, который он им обеспечивал.

– И что же такого особенного в новой работе? – нетерпеливо спросила Зоуи.

Рози сдержала вздох. Девушки покатали тележку для уборки по почти пустому холлу к лифту, показав удостоверение охраннику у входа.

– Штаб-квартира «СТА индастриз» – это только часть большой сделки. Ванесса уверена, что, если мы хорошо поработаем, у фирмы появится больше заказов. Она выбрала нас, потому что считает нас лучшими.

Привлекательная брюнетка, идущая рядом с Розой, скорчила гримасу, не оценив комплимент:

– Мы, может, и лучшие, но она нам за это не доплачивает.

Экономическая ситуация в стране заставляла Розу радоваться, что у нее есть постоянная работа, не говоря уже о замечательном жилье, которое предоставляла компания. Ведь всего неделю назад Роза совершенно неожиданно лишилась квартиры. Только благодаря предложенной Ванессой комнате она и ее собака Баскервиль не оказались со всеми пожитками на улице.

Ванесса Дженсен руководила небольшой компанией по уборке офисов, но у нее было всего несколько клиентов, с трудом отвоєванных у конкурентов. Поэтому прибыль была минимальная, и условия контракта Розы вряд ли должны были улучшиться. Наступили непростые времена для бизнеса, и невостребованные компании разорялись. А Ванесса как раз недавно потеряла пару постоянных клиентов.

– Ты никогда не болеешь, никогда не опаздываешь. Я могу положиться на тебя, а это большая редкость, – взволнованно сказала ей начальница. – Если мы получим больше заказов по этому контракту, я увеличу тебе зарплату, обещаю.

Роза привыкла к тому, что Ванесса не сдерживает подобные обещания, однако благодарно и вежливо улыбнулась. Она работала уборщицей из-за удобного расписания, которое позволяло ей учиться днем, а не из любви к профессии. Она даже могла бы дать пару советов Ванессе, как улучшить бизнес, но помалкивала, понимая, что это будет неправильно воспринято. Ванесса отлично ладилась с людьми и находила новых клиентов, однако была плохим управляющим и редко высывала нос из кабинета. Именно из-за этого компания оказалась в шатком положении.

Тем не менее Роза уже давно осознала, что никто не в силах изменить человека. Она долго пыталась изменить мать: приободряла ее, поддерживала, советовала, даже защищала в суде. В итоге все это ни к чему не привело. К великому сожалению Розы, мать не желала меняться. Нужно принимать людей такими, какие они есть. Именно так в конце концов решила девушка. Она вспоминала бесчисленные свидания с матерью под надзором опекунов, на которых из всех сил старалась заинтересовать родительницу. Роза добивалась, чтобы та захотела стать матерью и воспитывать собственную дочь. Но Дженни Грей проявляла больший интерес к выпивке, плохим парням и разгульной жизни, чем к дочери, хотя в свое время забеременела специально.

– Я думала, что твой отец женится на мне. Я хотела обеспечить себе безбедную жизнь, – призналась как-то она. – Он был из богатой семьи, но чересчур легкомысленный.

Рози не была такой фантазеркой, как мать, и понимала, что многие мужчины легкомысленны. Парень, с которым она какое-то время общалась, был, например, помешан на сексе, пиве и спорте. Ее же это не привлекало. Более того, было столько способов занять себя в редкие часы отдыха, что Рози уже много месяцев ни с кем не встречалась.

Редкий мужской взгляд задерживался на малопривлекательной девушке. Рози с грустью чувствовала это. Ее фигура была плоской как сзади, так и спереди, абсолютно лишенной женственных изгибов, которые притягивают мужчин. На протяжении многих лет она надеялась, что, если немного подождать, заветная женственность волшебным образом проявится. Но ей уже исполнилось двадцать три года, а тело оставалось все таким же.

Выбившаяся прядь защекотала ей скулы. Она подняла руку, чтобы затянуть резинку на хвосте, и разочарованно застонала, когда та лопнула. Рози полезла в карман спецодежды, чтобы подыскать замену. Длинные волнистые волосы рассыпались по плечам раздражающей копной, и она в сотый раз подумала о том, что давно пора подстричься для удобства. Но потом вспомнила, как приемная мать, Бэрил, говорила, что у нее красивые волосы. Она любила расчесывать их, когда Рози была маленькой. И тут девушку снова охватила грусть, хотя прошло уже три года, как Бэрил умерла. Рози тосковала по женщине, которая дарила ей тепло, ласку и любовь. Бэрил была гораздо лучшей матерью для нее, чем Дженни.

Алекс сидел в кабинете, который принадлежал одному из его помощников, пытаясь заняться делами. Но ему не позволяло сосредоточиться раздражение – все время чего-то не хватало на письменном столе. Это вызывало дискомфорт. Алекс думал о крестном-манипуляторе, который сыграл на его совести, чтобы вовлечь в ребяческий маскарад. Он стиснул зубы, услышав шум пылесоса, работавшего на том же этаже. Наконец-то приехали уборщицы, и игра может начаться. Игра? Действительно, та еще игра!

По сути, он чувствовал себя непривычно из-за того, что обман был не в его стиле. Но как еще он может поближе узнать уборщицу? Самым благоразумным вариантом было притвориться служащим, но не самого низкого ранга. Главное, чтобы Розы Грей не узнала в нем Алекса Ставролакиса. Он сомневался, что она читает «Файнэншел таймс», где часто печатали его фотографии. Но сохранялась возможность того, что мисс Грей была поклонницей глянцевого журналов, в которых Алекс тоже временами засвечивался. Чем дольше он размышлял об обмане, в который был вовлечен, тем больше убеждался в том, что случайная встреча с ней где-нибудь на улице была бы лучше.

Розы занималась кабинетами, пока Зоуи прибиралась в коридоре. Только один кабинет был занят, и дверь в него была открыта. Она ненавидела убираться в присутствии задержавшихся служащих, но не рискнула пропустить эту комнату, предполагая возможную проверку качества их работы. Большая часть персонала покинула офис в восемь часов вечера, и ее обязанности в «СТА» должны быть выполнены полностью.

Розы заглянула в кабинет и заметила крупного темноволосого парня, работавшего за ноутбуком. Только настольная лампа рядом с ним была включена, бросая свет и тени на сильное смуглое мужское тело. Внезапно он поднял голову, и девушка увидела серебристо-серые глаза. Они выделялись на худом загорелом лице, словно жидкая ртуть. «Он чертовски привлекателен», – мелькнула первая, и непривычная, мысль в голове Розы.

Алекс разглядывал свою жертву, одновременно узнавая и не узнавая ее. На черно-белой фотографии она выглядела плоской и скучной. Но в жизни девушка оказалась яркой, необычной... и крошечной. Сеферисы все небольшого роста, рассеянно вспомнил он. Однако Розы была до смешного маленькой и хрупкой, внешне чем-то напоминая сказочного эльфа.

Если ее рост вызывал невольную улыбку, то лицо и волосы приковывали взгляд. Алекс никогда не видел волос такого цвета: струящийся каскад был кипенно-белым, словно снег, блестящий на солнце. Несомненно, крашенные, решил он. Гораздо больше внимания привлекало живое треугольное личико, большие аквамашиновые глаза, аккуратный носик и губы, просто созданные для греха. Сочные, пухлые, они давали волю эротическим фантазиям.

Но подобные фантазии позволительны только тем мужчинам, которые воплощают их в жизнь. Алекс к таковым не относился. Ведь каждая женщина, с

которой он сближался, легко подпускала его к себе. В фантазиях просто не было нужды. Однако сочные губки Розы Грей определенно сексуальны. Хотя он не хотел думать подобным образом о новообретенной внучке крестного.

Ослепленная пронизательными светлыми глазами, которые контрастировали с черными кудрями, Розы с трудом сглотнула и почувствовала, как сердце в груди застучало, словно молоточек. Она была просто парализована. Он очень привлекателен. Резко очерченные скулы, благородный нос, мощный подбородок и красивые чувственные губы. На его лице отразилось нетерпение, и Розы поспешила ретироваться в коридор. Тревожный сигнал прозвучал в ее голове: такого мужчину лучше не беспокоить. Она сначала пропылесосит большой конференц-зал, а затем вернется сюда.

Ее исчезновение вызвало у Алекса тихий стон недовольства. Привыкший к женщинам, которые всеми способами пытались привлечь и удержать его внимание, он не был готов волочиться за кем-то. Но неужели он ждал, что уборщица сама подойдет и заговорит с ним? Естественно, она сбежала. Алекс зашагал к двери, длинные сильные ноги играючи преодолевали расстояние. Пристальный взгляд устремился на крохотную фигурку, катящую пылесос.

– Я здесь не задержусь, – сказал он. Глубокий голос прозвучал непривычно громко в тиши пустого офиса.

Розы застыла, потом повернулась – белые волосы взметнулись, сине-зеленые глаза расширились от страха.

– Я могу пока убраться в конференц-зале...

– Вы новенькая, не так ли? – спросил Алекс.

Что же такого в ее лице, в глазах, от которых он так долго не может отвести взгляд?

– Да... Это наша первая смена здесь, – пролепетала девушка так тихо, что ему пришлось нагнуться, чтобы все слышать. – Мы хотим отлично поработать.

– Уверен, у вас все получится.

Алекс наблюдал, как она управляется с пылесосом. Тот был чуть ли не больше нее. Мужчину охватило внезапное желание выхватить пылесос из крохотных ладошек и заставить ее подарить все внимание ему. Что же, черт побери, с ним происходит?

Он снова посмотрел на Розу и с ужасом обнаружил, что возбуждился. Прошло очень много времени с тех пор, как страсть охватывала Алекса в неподходящее время. Черт, он больше не был озабоченным мальчиком, теряющим голову при виде каждой привлекательной женщины. Он искренне не понимал, почему малютка вызывает такой эффект. Она маленькая и милая, а он никогда не увлекался маленькими и милыми. Ему нравились высокие фигуристые брюнетки.

В жизни, далекой от бизнеса, Алекс был человеком привычки. Он не был расположен к компромиссам и настороженно относился ко всему новому и непривычному. Воспитание сделало его таким: заключило в прочную раковину сдержанности, цинизма и беспристрастия. Смолоду он уяснил, что неопишное богатство превращает его в источник выгоды. Люди, как правило, хотели использовать его в своих целях.

Смена почти подошла к концу, когда Роза обнаружила, что кабинет опустел. Правда, свет еще горел, а открытый ноутбук стоял на столе. Однако девушка устала и решила, что у нее не будет лучшей возможности закончить все вовремя. Она поспешно занялась вытиранием пыли, когда вернулся хозяин кабинета. Роза застыла, напуганная тем, что он загородил дверной проем. Такой высокий, смуглый и привлекательный. Удивительно светлые глаза блестели, словно полированное серебро, на мужественном лице.

– Я уберу это, чтобы не мешать вам. – Алекс вздохнул, поднимая ноутбук.

Он оказался настолько близко, что Роза окутал его аромат: запах мужчины, смешанный с тонким намеком на дорогой одеколон.

– Не нужно... Я могу работать и при вас, если вы потерпите меня в течение пяти минут, – ответила она, немного заикаясь. Щеки ее покраснелись.

Роза заметила на столе фотографию хорошенькой блондинки, обнимавшей двух ребятшек.

– Милые детки, – пробормотала она после неловкого молчания.

– Не мои. Я делю кабинет с другим сотрудником, – зачем-то проинформировал ее Алекс.

Рози уловила легкий акцент и с удивлением посмотрела на него. Он не был похож на тех, кто делит что-либо с кем-либо. Хотя она не понимала, почему у нее сложилось такое впечатление. Незнакомец ассоциировался у нее с громадной страшной скалой, возникшей на пути. Не говоря уже о том, что его окружала аура власти и высокомерия. Это наталкивало на мысль, что он едва ли относится к простому офисному планктону, изо всех сил пытающемуся заработать на хлеб.

– Кстати, меня зовут Алекс, – произнес он. – Алекс Коловос...

– Приятно познакомиться, – откликнулась Рози, испытывая еще большее замешательство.

Ей было непонятно, почему он с ней заговорил. Это явно не нормально. Зоуи, которая в кругу друзей получила прозвище Бомба, наслаждалась подобными редкими проявлениями внимания со стороны мужчин. Но у нее были хорошенькое личико и обворожительная фигура. Однако ни один мужчина не подходил в рабочее время к Рози. Может быть, причина кроется в распущенных волосах?

Она возмутилась внезапным всплеском глупых мыслей, выбивших ее из колеи, и включила пылесос.

– Спасибо, – с облегчением пролепетала Рози через пять минут и исчезла, не оглядываясь.

Алекс подумал, что бесполезно общаться с женщиной, если она не знает о принадлежащих ему миллионах. Его также не покидало ощущение того, что Рози не могла дождаться, когда сможет уйти из кабинета. Она была смущена? Или просто осторожна? Он не был знаком с этими чертами женского характера. Алекс взглянул на часы. «Девушка необычайно сексуальна и горяча», – подумал он угрюмо. Она с легкостью возбудила его. Совсем не этого он ожидал.

Придя домой, Роза у входа в общую кухню была встречена восторженным лаем Баскервиля, четырехлетнего чихуа-хуа. Бас принадлежал приемной матери Розы, Бэрил. Когда они переехали, он быстро подружился с остальными жильцами. Пес избаловался – ведь за ним присматривали все. Это весьма облегчило Розы жизнь. Прежде она переживала за Баса, когда приходилось уходить и оставлять его одного. Одной рукой Роза ухватила собаку за ошейник, второй взяла тарелку с бутербродами и уселась перед телевизором. Перед этим она успела поболтать с соседями, пока Бас лакомился корочками хлеба и всем остальным, чем его угощали.

Поздно ночью Роза проснулась от сильной боли в животе. Утром ей стало лучше, но чувствовала она себя совсем разбитой.

К вечеру, начав новую смену, она была измотана. В кабинете Алекса Колосова горел свет, но его самого не было. Стараясь избавиться от душераздирающего разочарования из-за его отсутствия, Роза направилась к конференц-залу. Как только она открыла дверь, стало ясно, что зал занят. Девушка услышала неповторимый тягучий голос. Она осторожно взглянула в сторону стола для совещаний. Бабочки запорхали в животе, прямо как у школьницы, когда Роза заметила у окна мужественную фигуру.

Узнав Алекса, она взглянула на его красивое лицо, и волна удовольствия накрыла ее с головой. Сердце забилось чаще, каждый миллиметр тела наполнился энергией радости. В глубине души Роза не могла понять, что же именно так будоражит ее при виде Алекса. Он говорил с кем-то по телефону на иностранном языке. Пара знакомых слов привлекла ее внимание. Если она не ошибалась, Алекс говорил по-гречески.

Алекс махнул рукой, пытаясь остановить Розу, и внимательно посмотрел на нее. Она скромно стянула свои потрясающие волосы в хвост, и на ее лице по-прежнему не было ни грамма косметики. Загадочная привлекательность девушки вызвала дикое возбуждение в паху. Одного только взгляда на это живое личико было достаточно, чтобы ему захотелось попробовать на вкус сладкие розовые губки, ласкать утонченное крохотное тело и познать все его тайны. Алексу захотелось погрузиться в нее, заглянуть в широко раскрытые глаза и подарить ей наслаждение. Он не чувствовал себя так со времен тинейджерства.

Прошлой ночью Розы приснилась ему. Алекс проснулся вспотевшим и возбужденным. Женщина, способная пробудить мужчину таким образом, заслуживает внимания. Больше не имело значения, кто она и кем работает. Гораздо важнее было то, что девушка заставила его чувствовать. Когда дело касалось женщин, главной проблемой Алекса становилась скука.

– Я закончил здесь, – сдержанно произнес он, убрал телефон в карман и подошел к Розе.

– Ну, если вы ув-верены, – сказала она, чувствуя, что снова начала заикаться.

Во рту у нее пересохло, сине-зеленые глаза расширились, а по спине пробежали мурашки. Это заставило Розу смутиться еще сильнее. Щеки ее порозовели.

– Конечно, уверен, – сухо бросил он и зашагал прочь.

Алекс старался не замечать, что ее глаза сияют, словно звезды. Он с триумфом осознал, что влечение у них обоюдное. Но тут он вспомнил, почему ему надо сблизиться с Розой Грей, и решил закончить проверку как можно быстрее.

Притихнув, дрожащая Роза убралась в конференц-зале и наконец смогла дышать свободно. Алекс Коловос словно сбил ее с ног и в итоге покинул. Она отреагировала на мужчину, словно юная школьница. Но, возможно, это из-за недостатка опыта. В конце концов, в двадцать три года Роза оставалась девственницей.

Когда она была подростком, ей пришлось ухаживать за умирающей приемной матерью, и было не до мальчишек. Повзрослев, она стала более осторожной и благоразумной. До сегодняшнего дня ни один мужчина не заставлял сердце Розы биться быстрее. Давным-давно Дженни поведала ей о некоторых способах обольщения.

– Я встретила мужчину, – часто по секрету говорила она дочери, когда та была совсем ребенком, – особенного мужчину. – Мать смаковала каждое слово. – Меня не будет какое-то время.

Дженни Грей могла целыми днями где-то пропадать, оставляя девочку без тепла, денег, чистой одежды и еды в холодильнике. Но бывало и хуже: порой она приводила мужчин домой. Тогда она велела Розе не выходить из комнаты, а сама валялась в кровати или на диване в гостиной, пила весь день и громко смеялась. Дженни совсем забывала о том, что дочку нужно отвести в школу, покормить и помыть. В конце концов социальные службы отобрали девочку у матери и поместили в приют...

К тому времени, когда Роза убрала все кабинеты, кроме одного, Алекс Коловос все еще сидел за столом. Трепеща от волнения, она зашла внутрь:

- Не возражаете, если я приберу здесь?

- Нет, конечно, - сказал он мягко и оторвался от ноутбука, чтобы улыбнуться ей. Эта улыбка была столь обаятельна, что Роза почувствовала тепло, распространившееся по животу, словно кто-то развел в нем огонь. «Этот огонь не должен был разгораться», - виновато подумала она. Ощущение отвердевших сосков и трясущихся ног сильно смущало девушку.

- Не желаете выпить? - поинтересовался он, стоя со стаканом в руке напротив шкафчика со спиртным.

Она отстранилась:

- Нет, спасибо.

Роза отругала себя за желание сказать «да». Она слишком ценила свою работу, чтобы флиртовать во время смены. Внезапно она спросила себя, в какую игру вздумала играть. Парни вроде Алекса не предлагают ничего серьезнее приключения на одну ночь. Роза не проявляла интереса к таким типам. У нее были высокие моральные принципы. Ей необходимо было работать, чтобы успешно сдать все экзамены, которые она пропустила, так как рано бросила школу. Алекс же, без сомнения, получил прекрасное образование.

Удивленный неожиданным отказом, Алекс счел, что должен пригласить Розу на ужин. Его не покидало ощущение, что ей с ним некомфортно. Она не смотрела на него и быстро покинула кабинет, как только закончила уборку. Догадывается ли она, что недоступность только добавляет ей притягательности?

«Следует избегать его», – твердил мудрый голосок ее разума. Кто-нибудь другой, возможно, и ищет проблем себе на голову, но только не она. Алекс Коловос был словно вирус в крови, лишавший ее равновесия, заставлявший вести себя глупо. Чем раньше потушить вспыхнувшее пламя, тем лучше.

Рози решила попросить Зоуи убраться завтрашним вечером в той части здания, где находился его кабинет. Напарница нахмурилась.

– Но почему? – недовольно поинтересовалась она.

– Парень, который постоянно работает допоздна... Кажется, он заигрывает со мной, – неохотно призналась Рози. – Меня это смущает.

– Со мной он может заигрывать сколько угодно! – доверительно сказала Зоуи. – Он чертовски привлекателен... Ты порой совсем не замечаешь свои преимущества, Рози. Неужели он не интересен тебе?

– Да, но я знаю, что это ни к чему не приведет.

– Самые незабываемые приключения, как правило, ни к чему не приводят, но я не собираюсь отказываться от них, – весело заметила более опытная Зоуи.

Следующим вечером Рози охватило непреодолимое желание заглянуть в кабинет Алекса. Зоуи пожаловалась:

– Я надеялась, что этот парень захочет заговорить со мной. Одного раза было бы достаточно! Но он даже не взглянул на меня... Как будто я стала невидимкой. Определенно только ты сможешь зажечь в нем огонь.

Лежа в кровати той ночью, Рози старалась поменьше радоваться, что Алекс Коловос не попался на крючок Зоуи. Та была эффектной женщиной и не отказалась бы от предложенного бокала. Впрочем, Зоуи не отказалась бы от многих вещей. «Ведь именно на это рассчитывал смуглый соблазнительный грек? – раздраженно подумала Рози. – Легкий, ни к чему не обязывающий секс после работы? Ничего более?»

– Будем работать как раньше, – распорядилась Зоуи перед следующей ночной сменой. – Если смуглый красавец будет надоедать тебе, сумей постоять за себя и скажи ему все прямо в лицо. Я никогда не считала тебя застенчивым человеком.

Щеки Розы вспыхнули, словно обожженные. Она начала работать быстрее, чем обычно. Это была ночь пятницы, она не появится здесь вплоть до вечера понедельника. Девушка прошла мимо кабинета Алекса. Заметив, как темноволосая голова приподнялась, Розы тут же отвернулась, твердо решив не глазеть на него. Ох, но как же ей хотелось!

Алекс выследил ее в кухне для персонала, где прошлой ночью она пила чай с напарницей. Было уже восемь вечера. Он был сыт по горло тем, что она игнорирует его. Он даже предположил, что Розы обладает неким шестым чувством, предостерегающим ее и предупреждающим, что ему нельзя доверять. А ведь она права. Он умышленно бросил пачку банкнот на ковер рядом с рабочим столом. Этот способ проверки был грубым, но единственным, который он смог придумать за короткое время.

– Как поживает работа? – лениво поинтересовался он, увидев Розы на табуретке с кружкой в руках.

Розы чуть было не выронила кружку. Алекс возвышался над ней, словно грозовое облако. Она еще сильнее ощутила, насколько она крохотная. Руки слегка затряслись, и чай расплескался, испачкав блузку.

– Осторожнее, – посоветовал Алекс, забирая у нее чашку, и протянул бумажное полотенце.

– Вы напугали меня. – Она аккуратно вытерла блузку.

– Мне очень жаль.

Серебристо-серые глаза поймали ее мимолетный взгляд. Розы покраснела. Она изо всех сил старалась не смотреть на красивое лицо Алекса. Но оно всплывало перед глазами даже тогда, когда она была дома.

– Вы каждую ночь работаете допоздна? – спросила девушка, чтобы заполнить неловкую паузу.

– По большей части да, – признался он.

– Ну, я полагаю, вы получаете сверхурочные, – продолжила Роза. Их взгляды снова встретились. Она восхитилась про себя длиной его черных ресниц, почувствовав теплое покалывание где-то внизу живота. – В противном случае вы напрасно перерабатываете.

– Я трудоголик, – сообщил Алекс, изучая ее влажные розовые губки.

Он боролся с желанием дотронуться до них своими губами и выяснить, так ли она хороша на вкус, как выглядит. Он с трудом сдерживался, стиснув челюсти.

– О... – Роза взяла чашку и глотнула. Взгляд ее был прикован к его худому загорелому лицу. Она упивалась четкими мужественными скулами и бровями, потом взяла себя в руки. Девушка встала и отодвинула табурет. – Я лучше, пожалуй, вернусь к работе, – сказала она и прошмыгнула мимо.

Несколько секунд спустя он услышал, как заработала полировальная машина.

Шокированный ее внезапным уходом, Алекс выругался про себя. Она слишком осторожна, чтобы попасться на крючок и ответить ему взаимностью.

Кто-то обидел ее, а возможно, даже изнасиловал. Он сжал губы. Что ему с этим делать? Почему это вообще его волнует? Если она польстилась на деньги, лежащие на полу, он ее больше не увидит.

Роза порадовалась, что Алекс Коловос не вернулся в свой кабинет, и принялась там за уборку. Она торопилась, мечтая о грядущих выходных. Ей нужно было закончить курсовую работу, но в остальном она была свободна.

В пылесос что-то попало, и ей пришлось его выключить. Роза опустилась на колени. Каково же было ее удивление, когда на полу она обнаружила пятьдесят фунтов. Видимо, несколько банкнот затянул пылесос. Роза пришлось вернуться к тележке, взять отвертку и открыть пылесос. Из него она действительно

извлекла помятые банкноты. Это была внушительная пачка денег. Правда, она была перепачкана. Откуда же взялись банкноты? Никто не мог просто взять и оставить их. Отряхнув пыль, девушка разозлилась на того, кто так беспечно относится к деньгам. Чаще всего вину за кражи возлагали на уборщиц.

Рози встала, надеясь, что Алекс еще не ушел. Она зашагала в сторону конференц-зала, который, судя по всему, он использовал для телефонных звонков. Рози вошла и с облегчением вздохнула, увидев его.

– Как вы можете быть настолько неосторожным? – спросила она и бросила помятую пачку на стол. – Они лежали на полу, и их засосало пылесосом. Он же мог сломаться! Это определенно ни к чему хорошему не привело бы, – с осуждением заметила она.

Алекс чуть было не рассмеялся, глядя на девушку, трепещущую от негодования. Сине-зеленые глаза блестели, словно драгоценные камни, на недовольном личике.

– Ваша честность достойна уважения, – мягко ответил Алекс.

Он подумал, что теперь с чистой совестью может дать Сократесу добро на знакомство.

– Как мило, – съязвила взбешенная Рози. – Я бедна, но это не значит, что я нечестная! Вы стереотипно мыслите! Воришки встречаются даже в высшем обществе.

Алекс перестал забавляться тем, что уборщица вообразила, будто имеет право кричать на него. Он окинул ее холодным, словно лед, взглядом.

– Вы высказались, и я уважаю вашу честность, даже если мне не нравится тон разговора. А теперь... выйдите, – скомандовал он. – Мне нужно позвонить.

Рози была ошеломлена изменением в его настроении. К тому же она не ожидала, что потеряет контроль над собой. Она развернулась на каблуках, решив не извиняться за то, что перешла все границы и не проявила должного уважения. Ей не хотелось снова увидеть холодный непроницаемый взгляд и чрезмерную

властность, которую он излучал. Алекс как будто заledenел и прямо у нее на глазах превратился в другого человека. К счастью, Роза закончила смену и могла отправляться домой.

- Ты точно не возражаешь, если я заберу фургон сегодня ночью? - еще раз поинтересовалась Зоуи, пока они вдвоем везли тележку по холлу первого этажа.

- Нет, я же сказала. Я поеду на автобусе, - рассеянно ответила Роза.

- Спасибо, Роза, - жизнерадостно благодарила брюнетка, в то время как они перегружали приспособления для уборки в фургон. - Мама уже сто лет не видела свою сестру. Я успею отвезти ее в гости завтра рано утром и забрать вечером в воскресенье.

- Ванесса не будет сердиться, если ты вернешь фургон вовремя в понедельник, - предупредила Роза.

Зоуи забралась на водительское сиденье и захлопнула дверцу.

- Почему ты такая тихая? - внезапно спросила она. - Что-то произошло между тобой и тем парнем сегодня ночью?

- Ничего, - солгала Роза.

«И ведь действительно ничего не произошло», - уверяла она себя. Она встретила мужчину, который до безумия привлекает ее. Но продолжения не будет. Уж лучше так, чем вовлечь себя в грязные приключения, которые любила мать. Однако Роза не могла забыть взгляд Алекса в конференц-зале. Он смотрел на нее, как на омерзительную букашку, на низшее создание. Она физически ощущала его антипатию. Это глубоко ранило ее. Но она напала на него, и он защитился. Какое право она имеет винить Алекса?

Девушка вновь почувствовала себя так, будто грозовое облако нависло над ней.

Рози направлялась к автобусной остановке, когда огромная фигура вышла из тени и преградила ей дорогу.

– Рози, я тебя жду уже целую вечность! – послышался густой бас.

Остатки ее хорошего настроения камнем пошли ко дну. Это был Джейсон, бывший сосед по квартире и парень Мел. Голубоглазый блондин обладал угловатым громоздким телом бодибилдера, которое внушало непреодолимое чувство опасности. Рози раздражало то, что ему хватило наглости приблизиться к ней, хотя она всем видом дала понять, что не рада встрече. Девушка вызывающе вздернула подбородок, и глаза ее заблестели от ярости.

– Что ты здесь делаешь? И почему ты вообще меня ждал? – надменно спросила она.

– Потому что я хотел увидеть тебя, поговорить... только и всего, – сказал он, выдвигая грозную бычью челюсть.

– Но я не хочу с тобой разговаривать, – бросила Рози и попыталась пройти мимо.

Громадная рука Джейсона схватила ее за предплечье.

– Я заслуживаю шанс...

– Почему, черт побери, ты решил, что заслуживаешь чего-то? – запротестовала Рози.

Ее гнев усиливался из-за его упрямства. Она устала и уже была сыта всем по горло. Более того, завтра ей придется рано встать. Не хватало только преграждающего дорогу мужчины, который однажды создал ей серьезные проблемы в личной жизни.

– Из-за твоего эгоизма я лишилась дружбы Мел и дома!

– Мел и я расстались. Я снова свободный человек, – самодовольно сообщил Джейсон. – Вот почему я здесь.

– Я не понимаю... Пусти меня, Джейсон, – нетерпеливо потребовала девушка и попыталась высвободиться.

– Остынь, Роза. Я же сказал, что всего лишь хочу поболтать с тобой...

– Отпусти меня! – закричала она. Роза вывел из себя тот факт, что ее удерживают против желания. – Сейчас же!

Помощь пришла неожиданно.

– Отойди от нее!

Джейсон развернулся вместе с Розой и больно сжал ее запястья.

– Что этому козлу нужно от тебя? – агрессивно поинтересовался он.

Роза в замешательстве уставилась на Алекса Коловуса. Должно быть, он все увидел, выйдя из офиса.

Лицо Джейсона побагровело, он принял угрожающую позу.

– Отойди от Розы, – приказал Алекс.

– Не вмешивайтесь, – запротестовала она, попробовав еще раз вырваться.

Хотя спасение девиц, попавших в беду, было не в его стиле, Алекс отреагировал без размышлений. Он обратил внимание на некрасивую сцену и сразу понял, что нужно вмешаться. Роза определенно в беде.

– Да, действительно... Не вмешивайся или пожалеешь! – выкрикнул Джейсон.

Роза побледнела и задрожала.

– Это личный разговор...

– Именно поэтому вы силой удерживаете женщину? – перебил его Алекс с нескрываемым неодобрением.

Джейсон выругался и сделал резкий выпад в сторону Алекса. Роза испуганно втянула в себя воздух. Алекс выбросил вперед кулак и ударил Джейсона прямо в солнечное сплетение. Шокированный, Джейсон отступил на шаг и грубо отпихнул Розу, собираясь снова атаковать. Девушка потеряла равновесие, полетела на асфальт и сильно ударилась. Крик боли сорвался с ее губ. Почти в то же мгновение она услышала вопль, бешеный рев Джейсона и, наконец, стук подошв убегающего человека.

Спустя минуту Алекс Коловос уже поднимал ее.

– Не пытайтесь двигаться, – настаивал он, заметив кровь, выступающую на коротких брюках девушки. – Вы могли что-нибудь сломать.

– Не беспокойтесь. Это просто царапины...

Вдруг Роза ощутила нестерпимую боль. Будто ядовитые жала пронзили руки и ноги. Она скорчилась, чувствуя себя отвратительно. Голые колени и локти приняли основной удар на себя.

Алекс тут же достал телефон и заговорил с кем-то по-гречески. Потом перешел на английский, что заставило Розу разочарованно сдвинуть брови.

– Я отвезу вас к врачу.

Она тут же попыталась самостоятельно встать.

– Это не обязательно...

Но от резкого движения голова у девушки закружилась, и ей стало дурно. Она упала в надежные сильные руки. Роза ощущала непривычную слабость. Ей казалось, что она сгорит со стыда.

– Что произошло? – спросила она.

– Получив отпор, противник сдался и убежал. Вам следует обратиться в полицию.

– Я не собираюсь подавать жалобу на Джексона, – сказала Роза, не желая шумихи и сложностей, возникающих при обращении к властям.

Однако она опасалась, что Джейсон побеспокоит ее снова. Что, черт побери, ему нужно?

Подъехала машина, и Алекс тут же вскочил на ноги. Водитель вышел из машины, распахнул дверцу. Алекс поднял Розу на руки и удивился. Она была невероятно легкая. Он бережно опустил ее на заднее сиденье, сам сел рядом. Дверца захлопнулась, и машина тронулась.

Все еще борясь с тошнотой, Роза взглянула на Алекса Колосова. Только сейчас она заметила, что он сидит совсем близко. Серебристые глаза, светившиеся на фоне загорелого лица, следили за ней без тени холода, который так смутил ее в конференц-зале. Стая бабочек вновь запорхала в животе. Когда Алекс так смотрел на нее, она находила его неотразимым. Разум покидал ее. Роза испугало собственное поведение. Она отвела взгляд.

– Чья это машина? И кто водитель? – с беспокойством спросила девушка.

– Это моя машина. Один из телохранителей сел за руль и подогнал ее. Так я могу присматривать за вами.

– Если вы уверены, что мне нужен врач, почему не позвонили в скорую?

– Так будет быстрее и эффективнее, – спокойно ответил Алекс. – И вам действительно необходим врач. На вас же напали.

Роза опустила ресницы. Она чувствовала себя слишком слабой и беспомощной, чтобы спорить. Даже если Алекс не сверлил ее взглядом, он продолжал командовать. А ей никогда не нравился такой тип мужчин. Это очень похоже на Джейсона, грустно констатировала Роза. Ее бывшая соседка по квартире, Мел, считала, что мужчина в первую очередь должен быть мужественным. Но потом она познала на себе обратную сторону подобного характера. Непредсказуемые

перемены настроения, вспышки гнева... Не говоря уже о постоянном желании заводить романы на стороне. «Все-таки несправедливо приравнять Алекса к Джейсону», – виновато подумала Роза. По сути, он просто проходил мимо, однако рискнул жизнью и вырвал ее из лап грубияна. Это впечатляло, ведь люди обычно ставят на первое место собственную безопасность.

– Джейсон не навредил вам? – прошептала Роза.

Ей было очень интересно, что же произошло.

Драка, видимо, началась, когда она распростерлась на асфальте.

Алекс задумчиво потер подбородок:

– Один раз он ударил меня, прежде чем я вырубил его. В школе я посещал секцию бокса. Возможно, у меня будет синяк, не более...

– Мне так жаль, – пробормотала Роза. – Я не подозревала, что он будет поджидать меня. В голову не могло прийти, что я когда-либо еще встречу его...

– Он ваш бывший молодой человек?

– Бог мой, нет! Я никогда не свяжусь с кем-то, похожим на Джейсона. Он встречался с моей подругой.

Алекс любовался сочными розовыми губками, которые Роза поджала, закончив говорить. Ее слова мало что прояснили. Он хотел выяснить, что же произошло на самом деле. Почему она не сопротивлялась этому неандертальцу, которому, похоже, стероиды просочились даже в мозг. Алекс внимательно наблюдал за девушкой. Роскошная копна светлых волос расстилалась шелковой лентой на изголовье сиденья. Большие сине-зеленые глаза потемнели от беспокойства. Она все еще дрожала, не оправившись от шока. Девушка выглядела крошечной и ранимой, и он боролся с желанием обнять маленькое тело, чтобы защитить.

Непривычный порыв заставил Алекса глубоко задуматься. Когда это ему хотелось заботиться о женщине? Защитить девушку от нападения, обеспечить ее медицинской помощью – это естественно. Но нет никакой нужды в каких-либо

эмоциях. Да, ее тон в недавнем разговоре разозлил его. Однако Роза говорила прямо и честно, четко следовала своим рабочим обязанностям. Когда он велел ей выйти, настроение его почему-то сильно ухудшилось.

В следующий раз, когда Алекс увидит ее, она уже будет в Греции, с Сократесом. Маскарад окончен. Следует радоваться, что просьба старика выполнена.

Машина остановилась около ярко освещенного таунхауса на шикарной площади Джорджиан. Роза нахмурилась, когда Алекс вышел из машины, чтобы взять ее на руки.

– Я могу ходить! – запротестовала она. – Где мы находимся? Я думала, вы везете меня в больницу.

– Дмитрий Вакрос – врач и мой друг, – пояснил Алекс.

Медсестра встретила Розу в маленькой прихожей и помогла переодеться в медицинский халат. Ее проводили в кабинет врача, где низенький коренастый грек попросил ее присесть на кушетку. Вакрос осмотрел девушку и нахмурился при виде потемневших кровоподтеков, оставленных пальцами Джейсона. В это время медсестра обрабатывала ссадины на коленях. Помощь ей оказали очень быстро. Роза подумала, что в приемном покое больницы пришлось бы ждать долго, поскольку людей с более серьезными травмами приняли бы в первую очередь. Пока она надевала блузку и брючки, у нее промелькнула мысль, что сама она в больницу не пошла бы. Роза привыкла собираться с духом и переносить на ногах невзгоды и болячки. Нытье никогда не поощрялось социальными работниками, которые окружали ее все детство. Поразительно, что Алекс Коловос забеспокоился из-за столь незначительного происшествия. Он вел себя так, будто она была тяжело ранена. А Роза всего лишь немного пострадала.

– Как видите, я в порядке, – беззаботно сказала она, когда он вскочил, чтобы встретить ее в холле.

Роза только сейчас обратила внимание на то, что костюм сидит на мужчине, как перчатка. Такие костюмы обычно носят консервативные и успешные банкиры. Костюм подчеркивал широкие плечи, узкие бедра и длинные сильные ноги. Щеки девушки зарделись, когда она поняла, что пялится на Алекса. Это шло вразрез с ее жизненными принципами.

Доктор вышел, чтобы поговорить с ним. Они беседовали по-гречески. Снова греческий... Роза различала отдельные слова. Когда-то она посещала курсы, тщетно пытаясь выучить этот язык. Весь разговор, как она поняла, был посвящен ей. Она готова была провалиться сквозь землю под оценивающим взглядом врача. Он явно спрашивал Алекса, что тот делает в компании женщины, одетой как рабочий.

- Надеюсь, доктор Вакрос не пришлет вам счет за мое лечение? - забеспокоилась Роза. когда они спускались по лестнице.

- Нет, мы дружим уже не первый год.

- Это утешает. Мне пора идти, - сказала Роза довольно грубо. - Спасибо за помощь.

- Я отвезу вас домой, - заявил Алекс и обратился на греческом языке к водителю. Тот отдал ему ключи.

- В этом нет ни малейшей необходимости. Я и так отняла у вас большую часть вечера.

Алекс Коловос посмотрел на нее. Аристократические скулы и черные брови, обрамлявшие усталые яркие глаза, сводили ее с ума.

- Я хочу отвезти вас домой, - спокойно произнес он.

При звуках его тягучего голоса щеки Розы залил румянец. Она не знала, что сказать, как реагировать. Почему Алекс ведет себя так, словно она ему небезразлична? Она нравится ему, или это просто проявление хороших манер? Нет, он не может увлечься ею. Она маленькая, плоская, как блин; мужчины не провожают ее взглядами, когда она идет по улице. Роза скользнула на пассажирское сиденье и пристегнулась.

Алекс плохо справлялся с машиной. Он тихонько выругался, когда мотор заглох на светофоре.

– Это новая машина. Я на ней почти не ездил, – оправдывался он, проклиная себя за то, что редко садится за руль. С детства у него был личный водитель. Алекс водил машину сам только в студенческие годы.

Рози старалась сдерживать улыбку. Почти все, кого она знала, передвигались по городу на общественном транспорте. Интересно, принадлежит ли эта машина компании? Если так, не означает ли это, что Алекс является важной шестеренкой в механизме «СТА индастриз»? Выглянув в окно, девушка поняла, что они определенно едут не в том направлении.

– Простите, мне следовало дать вам мой адрес, – сказала она и сообщила, где живет.

Стало понятно, что Алекс не имеет представления, как туда добраться. Она показывала дорогу и старалась не вздрагивать каждый раз, когда он резко тормозил на светофоре, словно начинающий водитель.

– Не желаете поужинать со мной? – внезапно спросил он, когда после нескольких неправильных поворотов – Рози оказалась отвратительным штурманом – они подъезжали к нужному дому.

Удивленная девушка с испугом взглянула на него. В то же время ее пустой живот совершенно некстати заурчал. Она закашляла в надежде замаскировать этот звук.

– Поужинать? – повторила она.

– Судя по всему, вы так же голодны, как и я, – заметил Алекс, пряча улыбку.

Похоже, кашель не сработал. Рози снова покраснела. Она не могла припомнить, когда ей приходилось чувствовать себя неловко в компании мужчины. Это злило. Но почему бы и нет? Он же не на свидание ее приглашает.

– Прямо за углом есть одно местечко, – предложила она. – Оно не очень модное, но кормят там неплохо.

– Подходит.

Алекс припарковал машину, заметив в зеркало заднего вида машину телохранителей. Наверное, они от души посмеялись, когда автомобиль заглох по его вине.

Но он не собирался отступить, хотя просьба крестного была выполнена, и у него не осталось причин для того, чтобы проводить время с Розы. Он будет поступать так, как ему нравится. Он всегда так делал.

При виде ветхого ресторанчика, стоящего на крохотной улочке, освещенной одним-единственным фонарем, Алекс впал в ступор. Он никогда раньше не бывал в таких местах. Бездонная пропасть, лежащая между ними, обескуражила его. Выдав себя за кого-то другого, он столкнулся с тем, чего не ожидал.

Розы радовалась, что ей не придется готовить этим вечером. У нее чуть не потекли слюнки, когда они зашли в бистро. Это место пользовалось популярностью у наемных работников, так как было открыто допоздна. Она взяла поднос и повернулась к Алексу. Тот обводил зал диким взглядом.

– Мы должны обслуживать себя сами? – поинтересовался Алекс, иронично приподняв бровь.

Без лишних слов Розы вручила ему поднос и встала в очередь. Сидящие за столиком три женщины строили Алексу глазки. Казалось, он не замечал их вульгарного призыва, изучая меню, висящее на стене. Розы заметила, что он привлекает внимание. Слишком уж он был хорош. Во всем. Как-то ей на глаза попала фотография привлекательного светловолосого и голубоглазого отца, Троя Сефериса, который бросил ее мать. Девушка всегда опасалась привлекательных мужчин. Сегодня – впервые в жизни – это суждение показалось ей ошибочным. Ведь Алекс отважился ради нее на драку с Джейсоном. У Розы не было причин считать его самодовольным, мелочным или эгоистичным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Примечания

1

«Чайлдфри» – сознательное нежелание когда-либо иметь детей. (Примеч. пер.)

Купить: <https://tellnovel.com/linn-greham/kol-co-dlya-naslednika>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)